

Сусанна БАГДАСАРЯН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЛИК НЭПОВСКОЙ ДЕРЕВНИ

Статья представляет собой рецензию на монографию Т.В. Панковой-Козочкиной и В.А. Бондарева «Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России».

The article is a review of the monograph of T.V. Pankova-Kozochkina and V.A. Bondarev titled «The Cossacks' and peasants' economy in the NEP epoch: issues of modernization of agrarian relations in the South of Russia».

Ключевые слова:

казаки, крестьяне, новая экономическая политика (нэп), аграрные отношения; Cossacks, peasants, new economic policy (NEP), agrarian relations.

Монография Т.В. Панковой-Козочкиной и В.А. Бондарева выделяется на фоне аналогичных по тематике работ новаторским подходом авторов к исследуемой проблеме в рамках теории. Традиционно эпоха нэпа понималась в отечественной историографии либо как период восстановления после разрушительной Гражданской войны и создания условий для социалистических преобразований (индустриализации, коллективизации), либо как время сосуществования альтернативных вариантов дальнейшего развития страны. Тем самым нэп трактовался как некое промежуточное звено между капиталистической и сталинской модернизациями, отличающееся отсутствием отчетливо выраженной динамики «осовременивания» советской экономики.

Напротив, Т.В. Панкова-Козочкина и В.А. Бондарев характеризуют эпоху нэпа как отдельный этап модернизации в России (СССР), причудливо сочетающий устойчивые общественные формы досоветского устройства и советские новации. Обоснование этой гипотезы проведено на основе широкого круга разнообразных источников, ядром которых выступили архивные документы, материалы прессы, воспоминания современников. Вкупе с результатами вдумчивого анализа историографии, солидная источниковая база позволила сформулировать основательные суждения и выводы об эпохе нэпа как специфическом этапе модернизации.

Нам представляется излишним детально характеризовать каждый из шести очерков монографии и тем лишать заинтересованного читателя удовольствия самостоятельно проштудировать эту книгу, которая, хотя и является научным изданием, написана увлекательным, живым языком, с множеством интересных и ярких примеров. Сосредоточимся лишь на том, в какой мере и как авторам удалось достичь заявленной цели и доказать, что в эпоху нэпа осуществлялись последовательные мероприятия по модернизации социально-экономической структуры Советского Союза, в частности по осовремениванию аграрного производства на Юге России.

Т.В. Панкова-Козочкина и В.А. Бондарев уделили пристальное внимание сосуществованию различных форм организации сельхозпроизводства в рамках нэпа, ведущими из которых на Юге России, как и по всей стране, выступали община, хутор и колхоз. Авторы детально проанализировали каждую из отмеченных организационных форм, установив их удельный вес, отношение к ним крестьянско-казачьего населения и представителей большевистского режима, экономические возможности и потенциал в деле модернизации сельского хозяйства. Бесспорным представляется вывод о том, что в 1920-х гг. подавляющее большинство земле-

БАГДАСАРЯН
Сусанна
Джамилевна –
к.и.н., доцент;
доцент кафедры
теории и истории
государства и
права Сочинского
государственного
университета
bsd73@mail.ru

дельцев отдали свои симпатии общине – архаичной и контрпрогрессивной организации, тогда как более перспективные в плане модернизации хутора не пользовались поддержкой властей, а колхозы вызывали отторжение у множества крестьян и казаков. Таким образом, в социально-экономическом плане советская доколхозная деревня оставалась архаичной и объективно противилась модернизации.

Вместе с тем исследователи убедительно доказывают, что в эпоху нэпа на селе существовали и активные сторонники модернизации, каковыми являлись крестьяне-«культурники». Пожалуй, этих людей можно даже охарактеризовать как борцов за преобразование сельского хозяйства. Хотя численность таких инициативных земледельцев была сравнительно невелика, они представляли собой прочную социальную опору модернизации аграрного производства в доколхозной деревне. Кроме того, партийно-советские органы прилагали усилия к повышению продуктивности и производительности крестьянско-казачьих хозяйств, поставляя в деревню технику, направляя сюда специалистов, занимаясь просвещением хлеборобов.

Массив соответствующих материалов, приведенных к книге Т.В. Панковой-Козочкиной и В.А. Бондарева, служит убедительным подтверждением авторской гипотезы о том, что в 1920-х гг. существовала не просто возможность, но практика не столько «колхозной», сколько «крестьянской» модернизации, когда власть поддерживала реформатор-

ские инициативы самих земледельцев. Лишь в конце 1920-х гг. такая практика была отвергнута, а сталинский режим занялся повсеместным формированием колхозной системы, которая способствовала осовремениванию и развитию аграрной сферы. Однако это было достигнуто ценой огромных людских и материальных потерь. Самое же главное заключалось в том, что колхозы, не оставившие селянам никакого выбора, превратили крестьян в безынициативных работников (первоначально – попросту в своеобразных крепостных советского государства), лишили многих из них мотивации к активной производственной деятельности, ликвидировали их заинтересованность в труде на земле и жизни на селе. Следствием этого стали перманентные кризисы сельского хозяйства и быстрый крах колхозной системы в ходе так называемых реформ 1990-х гг.

Ныне, когда продолжаются споры о том, какая из форм сельхозпроизводства является наиболее эффективной в условиях отечественной действительности, мы должны здраво оценивать исторический опыт, доказывающий, что в такой огромной стране, как Россия, целесообразно поддерживать сосуществование многоукладности, отказавшись от пагубного стремления к организационно-хозяйственной унификации. В этом нас убеждают обстоятельные, объективные научные исследования и среди них – заслуживающая высокой оценки монография Т.В. Панковой-Козочкиной и В.А. Бондарева.